Т.А.Боброва

ЯГОДНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ НА -ИК(А) В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

I

1. Современная научная ботаническая номенклатура, отражающая растительный мир, окружающий человека, представляет собой сложную систему взаимосвязанных и соотносительных друг с другом наименований, являющихся органическим сплавом народных названий и ученых новообразований, возникших в связи с развитием ботаники как науки.

Терминологические названия растений (или иначе - фитонимы) образуют - несмотря на свою системную организованность - пеструю группу лексических единиц и фразеологических оборотов, различных как с точки зрения их семантической и словообразовательной структуры, так и в плане их функционирования и происхождения.

Среди этих групп во многих отношениях примечательны и специфичны слова на -ик(а), обозначающие ягоды.

По своему лексическому составу ягодные фитонимы на -ик(а) в современной научной номенклатуре растений немногочисленны и образуют замкнутую группу терминов из 13 единиц: брусника, водяника, вороника, голубика, ежевика, земляника, клубника, княженика, костяника, красника, куманика, поляника (поленика), черника.

2. Большинство их употребляется в соответствии с одним из важнейших законов терминологии в качестве единственного названия соответствующего растения. Однако имеются здесь и отклонения: отдельные слова на -ик(а) являются не единственными наименованиями растений, а одним из терминологических синонимов. Такими являются слово голубика, которое для обозначения *Vaccinium uliginosum L.* употребляется сейчас ботаниками вместе со словами гонобобель и пьяница, вороника и водяника - наряду со словами шикша - выступающие как обозначения одного и того же *Empetrum nigrum L.* и, наконец, слова княженика и поленика, употребляющиеся - одновременно со словом мамура - для наименования *Rubus arcticus L.*

3. С семантической точки зрения слова на -ик(а) как словообразовательный разряд неоднородны. Утверждение В.А.Меркуловой, что "в русском литературном языке суффикс -ик(а) закреп-

лен за названиями ягод и тем самым сделался как бы чисто ягодным суффиксом" [1], справедливо лишь отчасти, поскольку среди слов на -ик(а) только 5 являются неягодными названиями (вшивика, гвоздика, грудника, ожика, повилика).

4. Распределение слов на -ик(а) как имен ягод и трав почти полностью соответствует их разному терминологическому содержанию. Все названия травянистых растений выступают в качестве первого члена биноминала как родовые; что же касается имен ягод, то здесь мы находим явное нарушение основной терминологической "заповеди": почти все слова на -ик(а), обозначающие ягоды, в научной ботанической номенклатуре функционируют не как русские соответствия родовому латинскому термину, а как наименования вида, равнозначные биоминалу. В структуре русской научной ботанической номенклатуры здесь (несомненно, под мощным воздействием давних традиций "бытовой систематики" и соответствующих ей народных названий ягод) образовался своеобразный пробел, выразившийся в том, что для латинских родовых Vaccinium, Empetrum, Rubus, в известной мере даже Fragaria соотносительных русских фитонимов, по существу, нет, хотя определенные попытки как-то заполнить этот вакуум родовых имен были в прошлом и не прекращаются в настоящее время.

Наибольшая упорядоченность в ботаническом употреблении здесь может быть отмечена лишь по отношению к наименованию Fragaria, которое идентифицируется со словом земляника. Словом клубника в таком случае называют один из видов земляники, но непоследовательно - то землянику зеленую Fragaria viridis (Трав. раст. I), то культурную землянику F. grandiflora (ЭСЛЭЯР, I29).

Стремление навести порядок по отношению к разбираемым терминам мы находим уже у М.Максимовича: Земляника Fragaria L. Земляника обыкновенная - Fragaria vesca. Земляника клубника - Fragaria collina. Земляника высокая - Fragaria elatior (Осн. бот. I828, 278).

По отношению к другим из названных родовых имен попытки создания соотносительных латинскому фитониму русского названия пока еще успеха не имели. Здесь мы наблюдаем, во-первых, транслитерацию, например, вакциниум для передачи лат. Vacci-

[1] Меркулова В.А. Очерки. - С.205.

nium (Опр.Моск. 1966, 260), однако не подкрепленную соответствующим бинарным наименованием, так как видовое название на -ик(а) употребляется самостоятельно без родового; во-вторых, семантизацию видовых названий в качестве родовых; по отношению к Vaccinium в Трав.раст. II даже сразу трех "Род Брусника, Черника, Клюква", по отношению к Rubus во "Флоре СССР" - двух "Малина и Ежевика - Rubus L.".

В принципе то же можно отметить и относительно русского соответствия родового Empetrum, в качестве которого выступают также, как уже говорилось, сразу три фитонима: вороника, шикша и водяника (Трав.раст.II, БСЭ), поскольку они же одновременно употребляются иногда и как видовые обозначения Empetrum nigrum L. (Ср.Опр.Смол., где Empetrum nigrum передается не только биноминалом вороника черная [1], но и словом водяника; Опр.Моск., где в одном ряду стоят термины вороника черная и водяника, шикша и т.д.).

Наблюдение за функционированием названных слов заставляет пожалеть, что ботаниками не был принят неологизм И.Мартынова накамник (Март.Сл1829, 104), удачно калькирующий Empetrum (ср. нем.Steinbeere), отклоняющийся, правда, от доминирующей словообразовательной модели.

5. Неоднородны фитонимы на -ик(а) и с точки зрения своего морфемного состава.

Большинство ягодных фитонимов на -ик(а) суффикс -ик(а) уже не выделяют, хотя он в них под влиянием "этимологической рефлексии на слово" [2] иногда и "чувствуется". Как фитонимические наименования они являются немотивированными и требуют этимологического анализа. Сюда относятся фитонимы брусника, ежевика, земляника, клубника, княженика, красника [3], кумани-

---

[1] Вороника черная - фразеологическая полукалька соответствующего латинского биномиала, представляющая собой одну из фитонимических пар тавтологического характера: вороника значит буквально "черника". Ср. болотница болотная и т.п.

[2] Об этимологической рефлексии на слово как психолингвистическом понятии см. Винокур Г.О. Избр.раб. - С.423.

[3] Красникой называют я р к о - з е л е н у ю дальневос-

ка, поляника (поленика).

Правда, в отмеченных словах с нечленимой основой процесс опрощения и деэтимологизации проявляется в разной степени: от полного опрощения до такого, которое можно назвать частичным[I], когда при потере основами слов былой их способности членить-ся на морфемы новые непроизводные основы все же сохраняют следы своей прежней производности, и признак, положенный в основу названия, пусть с трудом, но проступает.

Совершенно очевидно делятся на морфемы лишь основы слов водяника, вороника, голубика, костяника и черника, поскольку водянику можно определить как растение с водянистыми ягодами, воронику - как растение с ягодами вороного (черного) цвета, голубику - как растение с ягодами, покрытыми голубым налетом, коятянику - как растение с очень "костлявой" ягодой, а чернику - как растение с черными ягодами.

Только в этих словах -ик(а) является суффиксом в полном смысле этого слова. Но, образуя определенную словообразовательную модель,он является уже с ХУШ в., несомненно, непродуктивным, так как позднее в сфере ботанической терминологии ни одного нового фитонима с его помощью создано не было. Более того, в качестве фитонимического суффикса (даже ягодной семантики) среди почти всех указанных слов словообразовательный элемент -ик(а) является новым и пришел на смену суффиксу -ищ(а).

6. В этимологическом отношении абсолютно все существительные на -ик(а) в качестве элементов ботанического метаязыка появились в результате терминологизации народных ботанических названий, в отдельных случаях обозначающих в разных говорах самые различные растения. Причем - и это одна из характернейших черт данного словообразовательно-семантического разряда - подавляющее большинство фитонимов на -ик(а) употребляется сейчас там, где раньше и в народе, и у ботаников наблюдалось варьирование однокоренных синонимов на -ик(а), -ищ(а) и, более того, встречались даже только формы на -ищ(а).

точную ягоду (Vaccinium praestans Lamb.).

I О полном и неполном опрощении см. Шанский Н.М. Очерки... - С.191.

В научных названиях растений, возникших на базе народных, процесс терминирования по своему характеру был несколько иным, нежели у теоретических терминов морфологии растений, поскольку он менял значение слов, во-первых, не так радикально (оно все равно продолжало обозначать растение, пусть и другое) и, во-вторых, не в соответствии с законами развития семантической системы, как это наблюдалось при формировании таких хотя бы ботанических терминов морфологии растений, какими являются пестик, узел, пластинка, чашечка, венчик, коробочка и т.д. (здесь в основном действовал логический закон соотношения слова и понятия, выраженного латинским родовым термином).

Ранее существовавшие народные номенклатурные слова, как правило, приобретали моносемичный характер, становясь терминологическим знаком определенного и одного единственого растения. Из разноголосой народной лексики, относящейся к названиям растений, русские систематики выбирали, по их мнению, наиболее удачные и подходящие, которые затем при благоприятных условиях становились из окказиональных общеупотребительными.

Показательны в этом отношении рассуждения И.Мартынова по поводу выбора им родового названия: "Наблюдал, чтобы ни одно российское название не было употреблено для перевода двух или более латинских терминов, хотя бы сии последние, по общему употреблению своему, или составлению, и были однозначущими" [I].

Процесс становления основных ягодных фитонимов на -ик(а), думается, можно нагляднее всего представить в виде таблицы (см.).

Поступившие из народного употребления в ботанический язык слова, таким образом, стали фитонимами в принципе в результате того, что - вслед за В.В.Виноградовым - можно назвать лексико-семантическим способом словообразования.

Перейдем от обобщенной характеристики ягодных фитонимов на -ик(а) с точки зрения их происхождения к пословному анализу этих лексических единиц.

II

I. Как уже отмечалось ранее, здесь наблюдаются, в основ-

[I] Мартынов И. Словарь 1829. - С.УШ.

ном, видовые имена ягод, входящие в родовые объединения Vaccinium, Fragaria, Rubus, Empetrum.

В ботаническом языке в качестве родовых соответствий латинского Vaccinium употребляются то триумвират род Брусника, Черника, Клюква (Трав.раст.II [1]), то латинская транслитерация Вакциниум (Опред.Моск.1966, 260). Для обозначения семейства, к которому относится род Vaccinium, служит прилагательное брусничные. Со слова брусника поэтому лучше всего и начать, тем более, что у И.Двигубского оно используется как родовое название (Табл.1815, 52; ср. в его же Нач.осн.74 и у Мартынова Сл.1829, 301 - брусничник).

В современном русском ботаническом употреблении брусника - видовое название, обозначающее растение Vaccinium vitis idaea L. В качестве единственного наименования этой ягоды слово брусника в научной литературе устанавливается начиная с сочинений И.Двигубского (см.табл.). До этого на равных правах рядом с "иковым" именем брусники употреблялся и его однокорневой синоним на -иц(а) (а в Словаре Гелтергофа 1778, 33 зафиксировано также и брусквина [2]). Безразличное употребление слов брусника и брусница наблюдается у одного и того же автора и даже в пределах одного произведения, ср. у Лепехина (1772): "Из ягод в сем лесу изобиловали черница, голубица, земляника, княженица, брусника, клюква, малина, костяника, морошка", ч.III, 58 и "По горным мхам изобиловала толокнянка, брусница, голубица, черница", ч. III, 104, а также ч. III, 296 - брусника, и ч.IУ, 46 - брусница; "Брусника Vaccinium vitis idaea. Иначе брусница называется". Собол. 1801, I, 269.

Слова брусница, брусника последовательно употреблялись ботаниками для передачи только Vaccinium vitis idaea L. Лишь в словарях Н.М.Максимовича - Амбодика (Амб.Сл.1804, 272) они встречаются в качестве русского соответствия Arctostaphylos,

---

[1] Ср. польск. borówka, обозначающее не только бруснику, но и выступающее как общее название брусники, черники, клюквы и голубики.

[2] В украинском языке брусквина - Persica (Гринченко,I; 102).

как правило, передаваемого словом толокнянка[1], и как синоним черники, ср. "Heidelbeere — Vaccinium myrtillus - брусница, брусника" (Амб.Сл.1795, 54).

Пришедшие в ботанический метаязык XVIII века из народной растительной номенклатуры существительные брусника - брусница фиксируются в памятниках письменности по-разному: брусника, по данным картотеки ДРС, с конца XVIII в., брусница (несравненно чаще) - с 1500 г. (Кочин , 38): "На той же 5-й недѣли на 6-й бываеть рѣдька крошеная съ сокомъ, и не крошеную за капусту кладутъ же, а иногда капуста крошеная съ чеснокомъ, или с лукомъ, ... да хлебъ пареной, а иногда тѣсто солодяное гречневое, а иногда брусница тертая с медомъ". Столов. обих.Волокол. м.15, к.XVI в. "Вода брусничная и вина фряжские". Дм. 127, XVI в. "Островъ же той (Соловейский) различными древами наполненъ и загущенъ соснами, елинами, березами великие и высокие холмы покровенны, ростетъ в немъ ягодъ много: морошка, брусница, малина, черници и иныхъ много, растутъ и грибы". Козм. 64 об.н.XVIII в.

Слово брусница является, несомненно, общеславянским. В этом никаких разноречий между этимологами не существует. Что касается его первоначальных словообразовательных связей и внутренней формы, то в этом вопросе единства у ученых нет. Принимаемая В.А.Меркуловой точка зрения на происхождение слова брусница (со ссылкой на М.Фасмера, хотя она была выдвинута уже Бернекером I, 90) не является единственной: есть и другие. Большинство этимологов действительно толкует это существительное как родственное словам брус, бросать и далее литовск. bruknes "брусника", braukti "обрывать" (например, головки льна), в таком случае считается, что растение названо так потому, что "спелые ягоды легко срываются" (Фасмер, ЭС,I, 221). Однако это свойство характерно не только для брусники, но и для всех созревших ягод.

---

[1] Брусника и толокнянка очень похожи и своим общим видом, и строением листьев, и "внешностью", и структурой плодов (вкус различен), и обе входят в разряд вересковых.

[2] Меркулова - С.214-216.

Другое дело, что бруснику, в отличие от многих других ягод (например, черники, голубики), отрывают не по одной ягодке, а берут в руку весь стебелек, дергают и на ладони оказывается горсть брусничин (это возможно потому, что стебли растений прямые, жесткие, листья довольно прочно прикреплены к ним, плоды твердые, а не водянистые: есть даже специальное приспособление для сбора брусники - броснуха).

В Вилегодском районе Архангельской области есть глагол обруснуть - "оборвать листья с ветки, пропустив ее всю через сжатую руку". В Кирилловском районе Вологодской области (да, наверное, и не только там) "обруснить" можно не только листья, но и самое бруснику. Тамбовское, новгородское, тверское бросноуть значит "отбивать или отшмыгивать руками махалку, семя; обивать со льна колоколку и головки" (Даль, Сл. П, 131).

В древнерусских памятниках встречаются глаголы оброусити - оборвать (например: оброусите листвие его), обруснути - остричь (Срезн., П, 181). Ср. также польский глагол brusić, чешский brousiti, украинский брусити, сербохорватский брусити, означающие "шлифовать, острить, точить брусом, камнем", т.е. стачивать с металла (или другого материала), отбрасывать верхний слой [1]. По-чешски brusina - не только ягода, но и "odpadek při brousení (Travníček", 114), т.е. "отбросы" при шлифовании[2].

Вполне возможным представляется предположить, что и брусника - это то, что отрывается, отделяется, отпадает, когда стебелек "обруснут", и значит наиболее распространенная этимология слова брусника является одновременно наиболее вероятной.

Правда, структурная модель с суффиксом -иц(а), имеющая в первую очередь отприлагательные словообразовательные связи, заставляет искать более точного объяснения этого слова и -

---

[1] В Рук. лекс. I половины ХУШ в. есть глагол брусить, но значение не дано. Ср. в СлРЯ ХУШ в. , в. 2, 147: Брусити "раскалывать, разделять на брусья".

[2] Другие примеры см. у Ю.В.Откупщикова, Брусника (историко-этимологический этюд). - Вопросы лингвистики. - Томск, 1975. - С. 33 и сл.

соответственно – прилагательное, послужившее производным словом. Такого прилагательного, соответствующего по значению слову брусника, пока найти никому не удалось (ср. русск.диал. брусный – "относящийся к брусу", чешск. brusný – "точильный").

Между тем для более убедительной аргументации данной этимологии слова брусница прилагательное брусная (в словосочетании брусная ягода "срываемая (особым способом ягода") является ключевым. Но не только это заставляет размышлять над изложенным выше объяснением. Вызывает большие сомнения также и выдвигаемый (если следовать этой этимологии) признак, который был положен в основу названия брусники, и, следовательно предполагаемая признаковая модель. Ведь не секрет, что при реальном наличии как будто "однообразности" слов в немецком диалектном Streichbeere "брусника" (ср. streichen "чесать") и литовском bruknes "брусника" (ср. braukti "трепать лен, срывать, например, головки льна" [1]) – больше ни одну ягоду по способу ее сбора не именуют.

Именно поэтому авторы КрЭС (с. 59) предлагают другое этимологическое объяснение, в котором связывают происхождение названия брусника с цветом ее плодов. Подобное решение намечалось уже Р.Брандтом (РФВ, 21, 211) и составителями Варшавского словаря (Варш.сл.I, 213). Основания – закономерность признака цвета в названии других ягод (черника, голубика, краснца – "клюква" [2] и существование в древнерусском языке слов брощити – красить в красную краску, брощь – красная краска, пурпур, в русских диалектах – бруска "брусника", бруск – "растение Rubia tinctorum L. марена", из которого получают краску, брусвяный "красный, багряный", в польских говорах глаго-

---

[1] Ближе глагол braukýti "обрывать" (Литовско-русск.сл., 120).

[2] Ср. однопризнаковые названия ягоды в других языках, как индоевропейских, так и угрофинских и тюркских: нем.die rote Heidelbbere berry, франц.l'Airelle rouge, англ. red whortle – , венг. vörös áfonya (vörös "красный, багровый"), тат. кизил-кубегд ("красные ягоды").

ла bróśnieć – краснеть (Варш.сл.I, 2I0), в белорусском языке – бруснець "краснеть, загорать" (Носович, 35) и т.п.

Болгары называют брусницей корь. Не потому ли это так, что тело больных покрывается красной сыпью? Едва ли люди будут называть болезнь только потому, что ее внешние проявления напоминают им о ягоде, которая встречается в Болгарии редко.

Авторы последней этимологии слова брусника предполагают, что оно образовано от прилагательного бруснъ < брускнъ (группа skn > sn в праславянском языке). Трудно было бы к этому "придраться", если бы не существовало слова типа русского бруска "брусника" и чешского brusina с производящей основой, не имеющей в своем составе прилагательного -н-.

Сопоставление с литовской и латышской формами bruknes, brúklene помогает еще определенней выяснить происхождение s<k' в славянском названии брусники. В период возникновения слова (см. выше) сочетание согласных skn , где s < k' было невозможно. Следовательно, не могло быть и упрощения группы согласных skn > sn , которое предполагают авторы КрЭС.

В "Этимологическом словаре русского языка" (В.2, 203) Н.М.Шанский об этом говорит более осторожно: во-первых, у него почти равноправными признаются обе этимологии; во-вторых, в качестве производящего слова называется прилагательное brusnъ без уточнения его словообразовательной структуры. Заметим, что при этом последнее объясняется как дериват от основы брус –, в силу чего фонетические затруднения, связанные с объяснением сн < скн при существовании балтийских форм, полностью снимаются.

Надо сказать, что в словообразовательном плане отношения между бруск и брусна можно представить и иначе, трактуя их оба как равнопроизводные от бру < *brau с суф. -ск- и -сн- соответственно.

В таком случае к названным фактам можно прибавить диалектное брунеть "краснеть", брунец "ягода мохового вереска черноголовника", литовск. brùnas "вишневый" (о цвете), немецк. braun "бурый", "коричневый", в которых на месте -sn- выступает неосложненный -n- [I].

[I] По цвету, кстати, бруснику в некоторых чешск. говорах на-

Против "цветового" происхождения существительного брусника не говорит, как думает Ю.В.Откупщиков, "факт наличия болг. брусница и сербо-хорват. брусница со значениями "брусника" и "черника"[I]. Если эти слова принадлежат к ботаническому употреблению, то в этом может просто сказаться терминологическая неупорядоченность в обозначении рода и отдельных видов Vaccinium (см. об этом выше).

Думается, что нельзя пока исключить полностью, по крайней мере, без дополнительных изысканий, также и третье объяснение слова брусница. Если иметь в виду существование в диалектах русского языка глагола брусеть "твердеть", то допустима возможность номинации ягоды по отличительной особенности плода - ее твердости даже в зрелом состоянии. Кстати, именно эта твердость, в отличие от мягкости и сочности других ягод, относящихся к роду Vaccinium и позволяет бруснику "обрусныватъ" (рукой или при помощи специального приспособления). Прилагательное брусный - в свете выдвигаемой этимологии - значит "твердый".

2. Ягода Vaccinium myrtillus L. в русском ботаническом языке стала называться только "иковым" именем с начала XIX в. (см. табл.), до Максимовича-Амбодика и Соболевского чаще всего встречается вариант черница. Существительное черница в русских памятниках письменности определенно отмечается с ХУП в. (Ж.Нила Сор., прил.2, XXX). Пример в "Материалах..." Срезневского из Жития Онуфрия ХУ-ХУI вв.: "Родия, черница, праскви", где родия - "гранат", а праскъвь - "смоковница", сомнителен. Однако нет никакого сомнения, что слово черница праславянское (ср. бел. чарніца, укр. чорниця, польск. czernica , чешск. plur. černice , словацк. černica , словенск. črnica.

В современном русском ботаническом обиходе черника, наверное, единственная ягода, название которой во всех местах ее распространения выделяет один лишь ее признак: синевато-чер-

---

зывают словом kaliny , см. Machek, s. 178.

[I] Откупщиков. Указ. соч., 35.

ный цвет ягод [I], сок, оставляющий после себя темно-чернильные пятна. Везде одинакова производящая основа -черн. В средневеликорусских диалектах и в литературном языке говорят черника. В Архангельской области в одной и той же деревне сейчас можно услышать и черника, и черница, причем образование с суффиксом -иц(а) воспринимается даже самими носителями говора как старое, а с суффиксом -ик(а) как новое. В употреблении проявляются особенности речи говорящих разных возрастов: первое употребляется в речи старшего поколения, молодые же скажут второе слово.

Цветовой признак (синевато-черная ягода), положенный в основу названия черники, является очень устойчивым и встречается в самых различных языках. (ср. немецк. Schwarzbeere , литовск. mėlynės "черника" - от mėlinas "синий", родственного греч. μελας "черный" [I], эстонск. mustikas "черника" - от must "черный", татарск. карабулага - от кара "черный" и т.д.

В эпоху становления ботанической терминологии И.Двигубский (Двиг. Табл. 1815, 52; Нач. осн. 1823, 29) и М.Максимович (Осн. бот. 1828, 221) пытались ввести в научный оборот для обозначения Vaccinium myrtillus L. правильный биноминал брусника черника, однако и здесь даже в систематике победило народное употребление.

3. Наиболее распространенное название Vaccinium uliginosum L. каким сейчас в ботанической литературе является существительное голубика, устанавливается вместо своего "ицевого" варианта несколько позднее (начиная с М.Максимовича: "Брусника Голубика Vaccinium uliginosum "Макс.Осн.бот. 1828, 220), хотя уже у Г.Соболевского оно дается как предпочтительное, ср. "Голубика. Vaccinium uliginosum. Иначе голубица, пьяница и гонобобель называется". Собол. 1801, I,268). В специальной ботанической литературе XVIII в. фитонима голубика не отмечено. Начиная с Крашенинникова, в качестве основного обозначения Vaccinium uliginosum L. употребляется слово голубица, хотя

[I] Ср. прилагательное синий в древнерусском языке употребляется еще в значении "темный" и даже "черный". (Н.Б.Бахилина. История цветообозначений в русском языке. М., 1975. С.35.

наряду с ним встречаются и другие: однокорневой синоним голубель, одноструктурное пьяница и неясные по своему морфемному составу гонобобель и гоноболь, например: Опис.Камч. 1755: "/Коряки/ большей сладости в пище понять не могут, как голубица толченая съ оленьим жиром и сараною" (I,Ш, 153). "Сухую траву пластинами мочать они в теплой воде, налив воды в небольшое судно столько, чтоб трава могла погрузиться, и положа в оную жимолостных ягод или пьяницы, замазывают крепко и ставят в теплое место" (Ш, 246). "Толченая сарана и с морошкою, голубелью или с другими ягодами вместе толченая, может почесться на Камчатке за первое и приятнейшее кушанье" (I, 196). "Как ягоды созреют, то едят они /соболи/ голубицу, брусницу, а больше всего рябину" (I, 237). Краш.Fl. ingr.,58): "Пьяница, Голубица, Гонобобель.

В ботаническом употреблении слово голубика, наряду с другими названиями этой ягоды, некоторые из которых как параллельные известны и употребляются также и сейчас (пьяница, гонобобель, дурница; ср. "Флора СССР" ХУШ, Трав.раст., Опр. Бел., Росс.-Укр. слов, Нейштадт, 341 и др.), по нашим материалам, встречается начиная только с Амбодика (Амб.Сл. 1795, 138): "Vaccinium uliginosum - голубика, голубица, пьяница"[1].

До этого в специальной литературе отмечается, как и в памятниках письменности (Ср. АХУ Ш, 157, 1601 г.), только "ицевое" образование - голубица: Краш. Fl. ingr., 1761, 58 (см. выше); Лепехин, 1772, Ш, 58, 296; Кондр., 1780, 18 ("голубица ягода, пьяница и гонобобель или голубель", Комов, 1788, 35, 45).

В качестве основного названия именно голубики существительное голубика указывается уже Г.Соболевским (1801, I, 268): "Голубика - Vaccinium uliginosum. Иначе голубица, пьяница и гонобобель называется"), однако только со времени Двигубского и Максимовича (1828 г.) оно вытесняет из ботанического языка вариант на -иц(а) полностью.

Если обратиться к дотерминологической жизни слова голубица, то можно отметить следующее. Существительное голубица

---

[1] До этого оно зафиксировано лишь в Словаре ручной натуральной истории (Левшин, 1788, I, 101).

является собственно русской инновацией, не известной ни в одном другом славянском языке [1]. В основу названия ягоды был положен цвет ее плодов и листьев, покрытых голубоватым налетом. Как суффиксальное производное от голубой это слово этимологизируется уже Горяевым (ЭС, 73).

Такая же признаковая модель наблюдается в английском blueberry, эстонском sinikas (от sinine "синий").

Исходя из локального распространения слова голубика, в литературном употреблении ограниченного рамками русского языка, а в общенародном – северно-великорусскими диалектами, позволим себе предположить, что оно представляет собой переоформленное по словообразовательной и номинационной [2] модели русского языка заимствованное из пограничных финских говоров слово, другими манифестациями которого были такие, как гонобобель [3], гонобобер, гонодобер, головоболь, голоболь и, возможно, как промежуточная, стадия голубель.

Другие терминологические обозначения голубики (пьяница, дурница) характеризуют ягоду не по врожденному свойству, а по свойству, приобретенному ею от багульника, вместе с которым она, как правило, растет по болотистым лесам и торфяным болотам. Вот что пишет по этому поводу С.С.Станков: "Дурная слава "пьяницы", приписываемая гонобоблю, совершенно неосновательна, так как ягоды его никаких вредных или пьянящих веществ не содержат. Объясняется же это тем, что гонобобель растет почти всегда на торфяных болотах с багульником (Ledum palustre L.) кустарником, издающим, особенно во время цветения, сильный одуряющий, вызывающий головокружение, пряный запах; этот запах нередко и передается кожице ягод голубики, и они тогда действительно могут вызывать некоторое одурманивание" (Станков, 216). Ср. об этом же в ЭСЛЭЯР, 88: "Ягоды Г. съе-

---

[1] Термин голубика в украинском языке является русизмом.

[2] В данном случае роли не играет, связывала ли его народная этимология с цветом или с названием птицы.

[3] О происхождении слова гонобобель см. Меркулова, Очерки, С. 223-225.

добны; иногда им приписываются одуряющие свойства (отсюда местное средне-русское название пьяника). Это объясняется тем, что Г. часто растет в соседстве с багульником".

Фитоним пьяница (в народной номенклатуре есть и иносуффиксальные образования от той же основы – пьяника – ряз. Диттель, 221, пьянки (новг.) (Диттель, 221; Даль, Сл.I, 370; Анн.Б.Сл., 371; Опыт, 52) встречается уже у Крашенникова (см. выше).

В образовании пьяница (< пьяная ягода) подчеркивается пьянящее действие голубики, растущей рядом с багульником. Подобный признак, положенный в основу названия голубики, наблюдается и в других языках, ср. польск. диал. pijanica , немецк. Trinkelbeere (trinken "пить"), литовск. girtuoklė (отgirtas "пьяный").

В образовании дурница (< дурная ягода) [1], которое в ботанической литературе отмечается лишь с XX в. (ср. Опр. смол.), также подчеркиваются заимствованные от багульника одурманивающие свойства голубики [2].

Менее правдоподобно (по причинам экстралингвистическим) мнение, что такого рода названия связаны с использованием ягоды (как будто бы только этой!) для приготовления крепкого алкогольного напитка [3].

4. В русском ботаническом языке слово земляника в качестве единственного обозначения рода Fragaria L. укрепляется с Г. Соболевского (Собол. 1801, 349), см. Давыг. Тал. 1815, 57; Ив. осн. 1823, 75, 333, Мартынов Три бот. 1821, 102, Сл. 1829, 116). До этого времени на равных правах в ботанической литературе использовался как фитоним на -ик(а), так и фитоним на -иц(а) – земляница. Последний представляет собой в качестве терминологического обозначения рода Fragaria L. лексико-семантическое переоформление народного земляница, обозна-

---

[1] Ср. инносуффиксальные диал. дурника, дурика, дураха, дурава (Опыт, 52; Даль, Сл.I, 370, 502; Диттель, 211; СРНГ, в. VIII).

[2] Ср. у Носовича: "Дурница – ягода, очень похожая на чернику, но имеющая одуряющее наркотическое свойство".

[3] A. Steffen. Rozważania etymologiczne. Pol. włochynia // Łochyhia 'Vaccinium uliginosum'. – Język polski, XLVIII, № 2, 1968, s. 136.

чавшего наиболее распространенный в России вид Fragaria vesca L.

Кустик земляники невысок, стебли и листья его никнут к земле и стелются по ней. Ягоду часто можно увидеть лежащей на самой земле, под листьями. Ус растения, коснувшись земли, пускает корень и составляет новый куст. Эти особенности Fragaria vesca и подчеркиваются в большинстве существующих в русском народном языке названий ягоды (ср. также нем. Erdbeere – буквально "земляная ягода", литовск. zemuogė то же, эстонск. maasikas то же польск. poziomka то же и т.д.) [I].

По памятникам письменности слово земляница впервые отмечается в "Благопрохладном цветнике или травнике" начала ХУП века (Змиев, 7): "Фраге-земляница". Ср. также в "Рукописн лексиконе I половины ХУШ в.": "Земляница – ягода"; Литхен I762, 234: "Земляница – des fraises Земляника – des fraises "; Полетика I763, 50-5I: "Земляница – κομαρον , Fragum Erdbeere, , Strawberry ", Гелтергоф I77I, I75: "Земляника – die Erdbeeren. Земляница –id ., I778, 246. Земляника, земляница, Erdbeeren , fraga", Роз. I797, 682: Fraga orum.n.Virg. . Земляника, земляница" и др.

Слово земляница в качестве собственно русского деривата возникло на базе фразеологического оборота земляная ягода в результате так называемого лексико-семантического и словообразовательного стяжения. Исходное выражение (правда, с неопределенной семантикой) фиксируется в памятниках письменности: "И всякой земляной ягоды, малины, и смородины, и каманики, и ежевики много же". Толоч., I87, I650-I652 гг.

Трудно сказать, в каком соответствии этот оборот, равно как немецкое, эстонское и литовское слова, находится с выражением terrestre fragum древнеримского натуралиста Плиния. Как видим, все они абсолютно тождественны по своей номинационной модели (ср. номинативно иные английск. strawberry – буквально "желтоватая ягода", нем. die rote Beere – буквально "красная ягода" и т.п.).

Не исключено, что в этом сказалось влияние классической

I "Земляника и клубника травянистые многолетние растения, которые стелются по самой земле". Даль, Ботаника, I85I, С.II0.

латыни через посредство средневековых сочинений по медицине, ботанике, сельскому хозяйству и т.п., переведенных или переложенных на другие европейские языки, хотя вполне возможно, что в этих подобразных названиях отразилось сходство в языковом видении растительного мира, свойственном разным народам.

Во всяком случае общеславянским названием земляники, как показывают данные ЭССЯ, было слово jagóda (< agoda), известное сейчас не только во многих славянских языках, но и в русских диалектах, в том числе и в тех, которые легли в основу русского литературного языка [1] (ср. ягода "земляника" ворон. - Опыт, 1852, 273; ярослав. - Мельниченко, 222; Волоцкой, с.104; моск. - Слов.Подмоск. 552 [2]).

О собственно русском и первоначально локальном характере слова земляница лишний раз свидетельствуют инокорневые названия земляники как в других славянских языках и целом ряде русских народных говоров, так и в ботаническом употреблении XVIII в., ср. слова суница для передачи Fragaria vesca и Erdbeerekraut у Максимовича-Амбодика (Амб.Сл.1804, 98) и полуница для передачи Fragaria , Erdbeere(Амб.Сл. 1804, 98).

Заметим, что в русских говорах, кроме слов на -ик(а) и -иц(а) есть и другие однокорневые наименования земляники. Сюда относятся прежде всего земляна (вят. Меркулова, 23), а также образования с суффиксами -иг(а), -к(а) - землянига и земляника. Однако все они являются по отношению к образованиям на -иц(а) и -ик(а) диалектными инновациями, ограниченными небольшими языковыми ареалами.

В ботаническом языке XVIII в. существительное земляница по-

---

[1] См.: Трубачев О.Н. ЭССЯ, в.I - С.57.

[2] Ягода (Jагъдъ), ы, ж. ягода земляника. У нас зимлянику завуть ягъдъй, а на чем ана растет - этъ ягъдник, ягъднику многъ а ягът нету. ПА-Бор. Зимлинику мы ягъдъй завем. Пашли за ягъдъй, а нашли чирнику. Датл.ПА-Черл., Вол., Перх., Ю.-Тум., Жер., Полубояр., Грайвор. Слов.Подмоск.552 .

следовательно употребляется как родовое обозначение и видовое название Fragaria vesca. Только один раз нами было встречено использование слова земляница в качестве синонима существительного малина для передачи Fragaria [sic-!] rubus idaeus (Амб.Сл.1795, 33).

В настоящее время в русском ботаническом метаязыке имеется тенденция слово земляника употреблять только как родовой термин (БСЭ, 9, 497), хотя нередко его используют также и как обозначение Fragaria vesca (ср. Нейштадт, 253).

5. Из других видов Fragaria по своим именам особый интерес представляет Fragaria viridis и Земляника мускусная (Fragaria moschata). Первую ботаники называют земляникой зеленой или полуницей (ср. "Полуница, один из видов рода земляника с ароматными, зеленовато-красными плодами". БСЭ, 20, 258) [1], вторую - клубникой, замечая при этом, что последним словом часто неправильно называют землянику садовую, которая относится к другому ботаническому виду (БСЭ, 9, 497) [2].

Традиция называть Землянику садовую клубникой довольно старая и идет от речевой практики XVIII в. (ср. Гелтергоф, 1771, 214: "Клубника (клубница). Gartenbeeren"; Гелтергоф, 1778, 302: "Клубника, клубница. Gartenbeeren, Fraga hortensia"). Эта традиция, хотя она и противоречит терминологическим правилам, отражена также в "Энциклопедическом словаре лекарственных, эфирномасличных и ядовитых растений": "Лесная Земляника дала начало мелкоплодной культурной ремонтантной землянике. Основные же сорта культурной земляники, обычно называемой клубникой, выделяют в особый вид Fragaria grandiflora гибридного происхождения" (с. 129).

Терминологическая неупорядоченность, существующая сейчас в систематике, сказывается и в том, что Fragaria viridis в

---

[1] Ср. толкование польск. trawnica в "Польско-русском сельскохозяйственном словаре: "Trawnica - земляника зеленая, полуница, Fragaria viridis Duch.

[2] Ср. ту же пейоративную оценку в цитируемом в сноске 1 словаре: "Truskawka - земляника ананасная (садовая), непр. разг. клубника, Fragaria ananassa Duch., Fragaria grandiflora Ehrh".

БСЭ названная полуницей, последовательно именуется в ботанической литературе (Трав.раст., Опр.Бел., Русско-литовск.с.-х. словарь и др.), существительным клубника или калькированным биноминалом земляника зеленая, а у С.С.Станкова даже полуницей и клубникой зеленой (Дикорастущие полезные растения СССР, 1951).

Заметим, что корни этого терминологического разнобоя в данном случае восходят к употреблению ботаников XVIII в., ср. слово клубника для передачи Fragaria vesca у Комова (1788,33) и у Максимовича-Амбодика) (Амб.Бот., 1796, I, 212).

В ботанической литературе слово клубника употребляется на месте более раннего "ищевого" варианта начиная с "Дикционера" К.Кондратовича (1780 г.): "Клубника - ягода - Fragum album" (с. 44).

В качестве "ищевого" предшественника современной клубники слово клубница представляет собой исключительно русское образование, в других славянских языках не имеющее никакаих однокорневых соответствий и параллелей [1].

Первая письменная фиксация относится к XVII в.: "Морабапси - клубница". Змеев, 8.

М.Фасмер с отсылкой на Бернекера и Матценауэра (ЭС, II, 255) связывает это слово с клуб - "клубок, нечто круглое", вслед за ним это делают авторы КрЭС (с.199) и В.А.Меркулова (С.219).

Заметим, что такое объяснение предлагал уже В.Даль, считая, что названиа ягоде дано по ее круглой (клубневой) форме: "Клубника ж., клубница кстр. - ягода, сродная с земляникой, но круглая, не островерхая , Fragaria collina"(Даль,Сл.II, 121) [2].

В таком случае в номинативном аспекте существительное клубника следует толковать как название, возникшее в противовес слову земляника как обозначения Fragaria vesca для отличия "островерхой"ягоды от круглой, а в словообразовательном - как

---

[1] Квалификация слова клубника В.А.Меркуловой как восточнославянского (Очерки, 219) является неточной.

[2] Ср. в Словаре ручной натуральной истории: "Клубника - трава, приносящая ягоды того же имени, листом сходствует на землянику, но оные у ней круглей". Левшин, 1788, I. - С.217.

стяжение сочетания клубная ягода посредством суффиксации прилагательного клубный, у В.Даля отмечаемого (в КрЭС и у В.А.Меркуловой на прилагательный характер производящей основы прямо не указывается).

В.А.Меркулова предполагает (на основании наличия диалектного глагола клубниться - "наливаться"), что понятие о круглости клубники совмещается здесь с понятием увеличения в объеме, но это сомнительно: во-первых, существительное клубника и глагол клубниться находятся между собой в отношении деривативно равнопроизводных, а во-вторых, увеличиваются в объеме и наливаются все ягоды, не одна только клубника.

В признаковом отношении слово клубника (ср. Максимович. Осн.бот.1828, 278: Земляника Клубника Fragaria Collina) довольно близко напоминает немецкое составное название Fragaria collina Ehrh. - Hügelerdbeere,в котором Hügel "круглый холм, бугор".

Спорадически встречающееся в ботаническом употреблении слово полуница для обозначения Fragaria viridis (см. выше), несомненно, является в русском языке украинизмом, о чем ярко свидетельствуют лингвогеографические данные его бытования в народной номенклатуре растений (см. Анн.Бот.сл., 146; Даль. Сл., III, 258-266; II, 121, а также Росс.-укр.сл., 194). В русском языковом ареале существительное полуница и ему близкие половница, полевница, поло(е)вичник встречаются только в пограничных говорах Юга России. В этимологических словарях все эти слова не объясняются. В.И.Даль слово полуница дает в отдельной словарной статье, но включает туда же существительное половница с вопросом в скобках "не полевница ли?". Слова же поле(о)вичник и полевица он толкует как родственные существительному поле.

В.А.Меркулова, объясняя слово поленика в значении Rubus arcticus L. как обозначение полевой ягоды, ягоды, растущей на открытых местах, в качестве одного из семантических аргументов своего объяснения привлекает как аналогичное название слово полевичник "клубника", то есть также связывает последнее со словом поле [1].

---

[1] Меркулова В.А. Очерки. - С.222.

Не будем оценивать правильность этимологии слова поленика. Обратимся к названиям Fragaria viridis. Думается, что в них мы находим объединение дериватов с двумя разными семантически, но идентичными фонетически корнями – пол "открытый, пустой" (откуда поле [1]) и пол – "пылать, гореть" (откуда половый "красновато-желтый, соломенный"). Слова полевница, полевичник восходят к существительному поле и обозначают Fragaria viridis в отличие от Fragaria vesca как полевую, растущую не в лесу ягоду (ср. польск. trawnica). Слова половница, половичник могут толковаться как опосредственные деривaты от прилагательного половый "светло-желтый, красно-желтый, блеклый; соломенный". В таком случае в названии Fragaria viridis находит себе выражение отличие цвета ее ягод от земляничных, поскольку они "сходствуют видом на земляничные, но вкусом сладковаты и не все бывают красные, но кверху белы" (Левшин, 1788, I, 217).

Возможно, что в рассмотренных парах наблюдается отражение контаминации, однако ее направление установить трудно. Во всяком случае слово полуница как пришедшее из украинского языка (укр. полуниці plur., полуниця "ягода полуницы"), несомненно, представляет собой фонетическое переоформление исходного половниця. Последнее слово есть все основания считать родственным фитониму поленика, называющему Rubus articus L. (см. ниже), поскольку в диалектах украинского языка клубнику называют также и поленицей (Гринченко, III, 282; Анненков, Бот.сл., 146).

6. Фитоним костяника для обозначения Rubus saxatilis L. употребляется в настоящее время наряду с биномиалом костяника каменистая, являющимся полукалькой соответствующего латинского научного термина (см. Флора СССР, X; Трав. раст. I, Опрд.Бел. и др.).

В последнем случае слово костяника выступает как подродовое название, передающее латинское Cylactis, ср. Rubus arcticus L. Костяника арктическая, княженика, поляника, мамура (Флора СССР, X).

Однословное название на -ик(а) Rubus saxatilis L. впервые

---

[1] См. Фасмер, ЭС, III, 307. Ср. древнепрусск. palve – название безлесной равнины, непаханной пустоши.

фиксируется у Лепехина, 1772: "Из ягод в сем лесу изобиловали черница, голубица, земляника, княженица, брусника, клюква, малина, костяника, морошка" (Ш, 58). Гелтергоф в своем словаре 1778 г. наряду с "иковой" формой отмечает также формы на -ищ(а) и -к(а): "Костяника, костяница, костянка" (320).

У Соболевского (Соб., 1801, I, 347) в качестве основного наименования костяники на первый план выдвигается слово каменика, хотя отмечается и термин костяница. Думается, что привилегированное положение термина каменика обусловлено было у него оглядкой на видовое определение латинского биномиала. По Соболевскому словом каменика Rubus saxatilis передает Турчанинов (1825, 692).

В качестве видового компонента биномиала слово костяника употребляется только у М.Максимовича: "Малина Костяника" (Осн. бот. 1828, 277). Здесь оно, наверное, является окказионализмом [1].

Первоначально в памятниках письменности мы находим лишь образования на -ищ(а): Дамаскин. Афон.гора и Солов.Мон., 72. 1701-1703 гг.; Рук.лекс., 150.

Все русские названия Rubus saxatilis L. в своей словообразовательной структуре отражают строение ее ягоды. Это или образования с производящей основой кост- и костян-: костика, костица, костера, костяника, костяница, костянига, костяника (Меркулова, 232-233), или деривaты с производящей основой камен : каменика, каменица, каменка (Даль, Сл.Ш, 177).

Морфемный состав всех перечисленных слов простой, и признак, положенный в основу названия, ясно и четко чувствуется каждым говорящим на русском языке. Именно поэтому слово костяника почти во всех этимологических словарях не объясняется, а если и этимологизируется, например, в КрЭС, то неточно (см.утверждение на с.216, что "название ягоде дано по наличию внутри них косточек, хотя последние есть во всех плодах Rubus. Костяника отличается тем, что она более "костистая", с небольшим количеством мякоти).

7. В настоящее время слово ежевика используется в нескольких значениях, следовательно, и по отношению к этому фитони-

---

[1] Но ср. современное польск. malina kamionka "костяника".

му можно отметить то, что уже неоднократно говорилось относительно некоторых других - отсутствие терминологического идеала однозначности. Существительное ежевика употребляется сейчас то как один из компонентов бинарного названия рода *Rubus L.* (Малина и Ежевика, Род 734, Флора СССР, X), а в одиночку, соответственно, подрода *Eubatus*, то как видовое название, передающее литинские и *Rubus fruticosus L.*, и *Rubus caesius L.* Заметим, что оба вида ягоды могут иметь в ботаническом языке и другое название - куманика (БСЭ, XI, 603), хотя как правило, последняя обозначает *Rubus nessensis*, то есть ежевику несскую.

С самого начала письменной фиксации названий *Rubus fruticosus* и *caesius* для обозначения используются только деривaты на -ик(а) и - в ХУШ в. - на -ин(а), что резко выделяет этот фитоним среди других образований на -ик(а). Образование на -иц(а), хотя оно и зафиксировано в диалектах (перм., чусов., Каюр. 322; см. Меркулова, 231), в ботанической литературе не встретилось ни разу. Уже в ХУП в. фиксируется "иковое" производное: "И всякой земляной ягоды, малины, и смородины, и каманики, и ежевики много же" (Толоч., 187, 1650-1652 гг.). Ср. также: Краш., *Fl. ingr.* 1761, 79; Полетика, 1763, 50; Лепехин 1772, Ш, 227; Гелтергоф, 1778, 181; Кондр. 1780, 31; Соц. 1787, П, 219; Левшин 1788, I, 194; Сев. Нач. осн. 1794, Ш, 283; Зап. пут. 1803, 192; Амб. Сл. 1795, 16; Бот. 1796, I, 212; Роз. 1797, 1567; Смел. 1800, 70; Собол. 1801, I, 346 и т.д.

Производные того же корня, что и ежевика, с суффиксом -ин(а) (ежина, ожина, ежевина, откуда и образования с -ник), которые иногда встречаются как параллельные даже у одного автора (ср. у Полетики Ежевика, ожина, ежина (50), ежевина (42); у Гелтергофа Ежевика, ежевина, у Максимовича-Амбодика ежевика, ежевик, ежевина, ожина), характерны, как правило, для иноязычно-русских словарей, собственно же ботанической литературе эта словообразовательная вариативность не свойственна.

Слово ежевика по своему распространению является восточнославянским (ср. укр. ежевика, бел. яжавіка), на что правильно указано как у А.Преображенского (ЭС, I, 212), М.Фасмера (ЭС, П, 11), так и в КрЭС (138). Растение получило свое название по наличию на стеблях шипов, о чем писал уже Н.Горяев

(ЭС, 49): "еж-ев-ик-а и ож-ин-а тоже от игол, колючек, как еж". Слово ежевика образовано было (очевидно, в качестве одного из однокоренных синонимов к более древнему и, наверное, праславянскому существительному ожика<*ežika) на базе фразеологического оборота ежевая ягода (ср. ежевая трава "растение Echium vulgare L. ", ежевник "татарник" и т.д.) по модели слов на -ик(а) [1].

Кроме формы на -ик(а), в говорах имеются также и образования иного рода: на -ищ(а) (см. выше) и -иг(а) (ежевига моск., руз., ежовига яросл. (Меркулова, 231), являющиеся новообразованиями узкой сферы бытования. Ожина, ажина, еще встречающиеся в диалектах, являются, вероятно, наиболее древним названием ежевики, поскольку они встречаются и в других славянских языках и представляют собой образования с суффиксом -ин(а), оформлявшим чаще всего старые наименования кустарников и деревьев (ср. малина, калина и т.д.) [2].

8. Сейчас ботаниками словом куманика именуется один из видов Rubus – Rubus nessensis , растение, внешне очень похожее на ежевику и отличающееся от нее главным образом красновато-черными плодами без сизого налета (в латинском биномиале Rubus caesius, обозначающем ежевику, прилагательное указывает именно на сизый налет ягод ежевики, caesius "сизый").

Впрочем, спорадически куманикой в ботанической литературе называют и другие виды Rubus , в том числе и самую обычную ежевику. Особенно характерна полисемия существительного куманика в народной ботанической номенклатуре: в разных диалектах русского языка этим словом называют и ежевику, и поленику, и морошку, и красную смородину, и костянику (Меркулова, 220; Даль, Сл.II, 80; Анн.Бот.Сл., 302-304, 217, 146).

В современной форме с у после к фитоним куманика укрепляется с XIX в. В XVIII в. у А.Болотова мы наблюдаем ту же форму (Болотов, 1781, 365), у Левшина еще форму с а - каманика

---

[1] У М.Фасмера слово в словообразовательном аспекте определено неточно, так как непосредственно относится к слову еж.

[2] Ср., правда, явно более поздние, нежели общепринятые названия, слова крыжевина "крыжовник", бруслина "брусника" и т.п.

(Левшин, 1788, I, 194). Такая форма этого слова известна уже и в ХУП в. "И всякой земляной ягоды, малины и смородины, и каманики, и ежевики много же" (Толоч., 187, 1650-1652 гг.). В памятниках письменности впервые оно фиксируется в Травнике Любчанина 1534 г. (по списку ХУП в.): "Листвие... яко комоничных ягод" еще с двумя о в корне.

Как справедливо отмечает В.А.Меркулова, в качестве имени ягоды слово куманика является собственно русским [1]. Действительно, в других славянских языках образования на -ик(а) и -иц(а) того же корня имеют "травное" значение, ср.: укр. комониця "клевер", бел. каманішник "сивец", польск. komonica "лядвенец", чешск. komonice "донник". С таким же значением слова комоника, комоница (заимствованные, как полагает В.Махек [2], из польского) имеются в ботанической литературе ХУШ в. (Кондр. 1780, 48): "Комоница, или пахнучая, или коничь тр. - Menyanthes, trifolium, odoratum ";Амб.Сл.1795, 118: "Schotendorn-Lotus- Леденец, трилистник, комоница, стручечный клей") и в смоленских говорах (Добр., 308): "Каманица - трава с голубыми цветами".

Отмеченные факты, думается, позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, исходной формой слова куманика была комоника; комоника > каманика (как следствие аканья и отражение его на письме) > куманика (в результате фонетического перехода а > у после заднеязычного в предударной позиции, наблюдаемого в целом ряде русских говоров). Во-вторых, этимологическое объяснение слова куманика в качестве названия ягоды М.Фасмером (вслед за Миклошичем) как производного от "комонь , т.е. конская ягода" (Фасмер ЭС,II,415), которое безоговорочно принимает В.А.Меркулова (220) является неточным; слово куманика < комоника возникло не суффиксальным способом словообразования на базе устаревшего названия лошади, а лексико-семантическим способом на базе "травного" имени комоника, возможно, в результате переноса названия по локальной и цветовой смежности.

---

[1] Меркулова В.А. Очерки. - С.220. Белорусск. куманіка (Опр.Бел.) является несомненным русизмом.

[2] Machek, JR, s.120.

Словообразовательная цепочка здесь, скорее всего, выглядит так: общеслав. комонь "конь" > общеслав. комоника, комоница "название травянистого растения" > собств.-русск. комоника > каманика > куманика "название ягоды". Заметим, что пережив деэтимологизацию и опрощение, слово куманика на русской почве подверглось еще более радикальной переделке, и дает то каменику (эту форму Горяев (174) считает даже первоначальной и толкует куманику как кустарник, растущий на камени/стой почве), то гуманику (СРНГ, в.7, 227).

9. Для обозначения Rubus arcticus L. в современном ботаническом обиходе, как уже отмечалось выше при анализе ягодной терминосистемы в целом, имеется не одно, а несколько сосуществующих фитонимов, ср. во Флоре СССР, X: костяника арктическая, княженика, поленика, мамура; в Трав.раст.: княженика арктическая, поленика, мамура; в Польско-русском с.-х. сл.: malina tekszla - поленика, мамура, княженика, малина арктическая. Разберем их отдельно, сразу указав на непоследовательное использование передающих латинские соответствия русских биномиалов (и костяника арктическая, и княженика арктическая).

В литературе ХУШ в. мы встречаемся с четырьмя формами современной княженики: княженица, княжница, княжанка (Челищев 1791, 127) и княжника (Амб.Сл. 1795, 15).

Современный фитоним на -ик(а) княженика как заимствование из народной номенклатуры (вторичного происхождения - из контаминации княженицы и княжники) отмечается только с Даля (Сл.II, 126).

У Г.Соболевского, чей приоритет во вводе многих фитонимов на -ик(а) несомненен, наблюдается еще "ицевое" слово: "Княжница. Rubus arcticus. Иначе княженица называется" (Собол. 1801, I, 348).

Чаще всего в ХУШ в. встречается слово княженица (См. Левшин, I, 217; Лепехин, 1772, III, 58 и др.). Все отмеченные однокорневые фитонимы вначале использовались неупорядоченно (также и для передачи Rubus caesius L.), хотя уже у Крашенинникова в "Описании земли Камчатки" 1755 г. оно используется

как эквивалент латинского Rubus arcticus (I, I78, I88). Заметим, что словом княженика по говорам называют и Rubus rubrum, в результате переноса по красному цвету ягод.

Анализируя дотерминологическую историю слова княженика, приходим к заключению, что первоначальными названиями следует признать здесь княжику, княжицу и княжку (весьма характерно наличие синонимов с одной производящей основой, а именно прилагательного княжий - и вариантами одного по происхождению суффикса -ик(а), -иц(а), -к(а). Слова с суффиксами -ниц(а), -ениц(а), -еник(а): княжица, княженица, княженика, а вслед за ними и княжанка (очевидно, под воздействием форм типа землянка "земляника") - вторичны. Они образованы по модели названий растений с суффиксом -ик(а), -иц(а), содержащих -н- в производящей основе (с конечным -н- в корне). Ср.: черника, зеленика, брусника, вороника, костяника и др.

Прилагательное княж (< княжь) (или княжий, княжой), на основе которого были образованы названия ягоды, само по себе значением "яркий", "украшенный", "красивый" (красный) не обладало. Это значение было у него фразеологически связанным и реализовалось в сочетании с некоторыми существительными: княжой, княжий стол - первый обед у жениха [I] после венца, княжий, княжой поезд - свадебный поезд, свадебная процессия, наряду с красным поездом и красным столом (то же самое) (см. Даль, II, I26). Растение было так названо, вероятно, потому, что выделялось среди своих соседей по праздничному, необычному, пурпурному цвету ягод.

Ср. значение слов князек "гребень, резной украшенный, конек крыши", "животное необычайного цвета", королек "апельсин с малиновой мякотью", садовые корольки "красный перец" и т.д.

Подобное соотнесение красного цвета с наименованием знатного человека наблюдается и в названии другого растения, тоже с красными плодами - боярышника.

Как уже отмечалось, Rubus arcticus иначе в современном ботаническом языке называют и поленикой, или поляникой (см.

[I] В Кириллове Вологодской области жениха и невесту называли князем и княжной (по личным записям).

Флора СССР, X, Трав.раст.I, Опр.Бел. и т.д.). Наличие двух орфограмм этого названия, отражающее зыбкость норм, существовавших в образованиях разбираемого типа (ср. старое земленика) – лишнее свидетельство недавнего перехода этого слова в специальное употребление из бытовой и диалектно ограниченной сферы. Однако оно может говорить и о другом, поскольку здесь допустимо не только орфографическое, но и словообразовательное истолкование, связанное с закономерным различием разных производящих основ перед суффиксом -ик(а), в результате чего слово поразному этимологизируется.

В народном употреблении известно четыре варианта: поленика, поляника, поленица и полянига (см. Даль, Сл.Ш, 237; Меркулова, 234; Доп. к Опыту, 6; Даль.Сл.I, I3I, влгд.твр.).

В ботанических трудах конца XIX в. слово поленика обычно следует за иноструктурным мамура (Алабин, I874, 544; Бекетов, Уч.бот.I880, 7I5).

В.Даль отнес разбираемое название Rubus arcticus в гнездо с заглавным словом поле (Даль, Сл.Ш, 258). Как родственное этому слову толкует существительное поленика и В.А.Меркулова: "Мне представляется наиболее вероятной связь со словом поле, т.е. поленика "полевая ягода", растущая на открытых местах". Что касается способа деривации, то слово поленика ею считается образованным "по типу земляника, княженика и др." (Меркулова, 222).

С точки зрения соответствия фактам объективной действительности предлагаемая этимология уязвима: место произрастания поленики – леса, редколесье, тундра, болота, сырые луга и кустарники (см. Флора СССР, X, Трав.растI). Поэтому возможно и другое объяснение. Существительное поленика можно считать родственным по корню словам пламя<*polmen , пылать, палить и древнерусскому полѣти "гореть, пылать". Тогда признаком, положенным в основу названия растения, будет тот же, какой отмечается для существительного княженика – цвет плода: недозревший, он ярко-красный, а потом становится темно-пурпуровым.

Как уже неоднократно отмечалось, название ягод по цвету очень типично (не только для русских и славянских языков в целом).

Ту же поленику в разных местах называют и красной морошкой (они относятся к одному роду Rubus , ягоды их очень похожи по внешнему виду, строению, но морошка, созревая, теряет красный цвет, желтеет), и жаровихой (ср. курск. жаровый "огненный, ярко-оранжевый").

10. Как уже отмечалось, для обозначения Empetrum nigrum L. в современном русском ботаническом языке существует целый синонимический ряд – вороника, водяника и шикша [I]. Все эти слова являются названиями одной и той же водянистой на вкус и черной по цвету ягоды, что и отразилось в обоих русских по происхождению "иковых" фитонимах (водяника, вороника).

Слова на -ик(а) укрепляются в научном употреблении в качестве терминированных народных обозначений (на месте более ранних "ицевых") только со второй половины XIX в.; см. Даль, Сл. I, 244; III, 603; Алабин, 258, у которого Empetrum nigrum передается очень своеобразно: то калькой И. Мартынова в сочетании с видовым прилагательным черный "накамник черный", то собственным окказиональным сочетанием водяная вороника; Бекетов, Уч. бот., 1880, 839: "Сем. Водяниковые. Empetraceae . Из наших относится сюда только водяника или ерник (Empetrum nigrum)"; Комаров. Бот. очерк Камч. 1928, 465: "Можно назвать тундрой и верещатники, а также площади, одетые зарослями голубики, брусники или водяники, а по-местному шикши (Empetrum nigrum L.)" и т.д.

На заре русской флористики Empetrum nigrum называли водяницей и шикшей (Краш. Опис. Камч. 1755, I, 193), водяницей и ссыхой (Лепехин, IУ, 1772, 27), шикшей, сикшей и водяницей (Кондр. 1780, 10, 141), водяницей (Зуев. Начерт. ест. ист. 1786, 150, Комов 1788, 34, 45), водяницей и вереском ягодным (Амб. Сл. 1795, 70), водяницей (Сев. Зап. пут. 1803, 3).

В ряде случаев в старых ботанических изданиях Empetrum nigrum смешивается с Arctostaphylos uva ursi (по современной клас-

---

[I] Тот же терминологический плюрализм наблюдается и в обозначении всего семейства Empetraceae , которое называется то шикшевые (Трав. раст. П), то водяниковые (Опр. Смол.), то ворониковые (БСЭ).

сификации) (Кондр. 1780, 10: Водяница ягода, или толокнянка. Uva ursi : apud Gmelinum ; Амб. Сл. 1795, 129: Steinbeere - Arbutus uva ursi - Толокнянка, толокнянник, водяница), при четком их различении в народном употреблении. Ср.: "На Соловецкомъ островѣ овощие сицево обрѣтается: малина, морошка, смородина красная, смородина черная, черница, голубица, вороница, брусница, клюква, команица, черемуха, рябина, костяница, толоконка, шиповник" (Дам. Афон. гора, 1701-1706, 72). Кстати, по нашим источникам, здесь впервые письменно фиксируется слово вороница.

В ботанической литературе существительное вороница - рядом со словами сцыха и водяница - появляется лишь у Н.Озерцковского в "Описании Колы и Астрахани" (Озер. 1804, 14).

Среди не вошедших в общее употребление инноваций следует отметить кальку нем. Felsenstrauch (возникшего в свою очередь под влиянием латинск. Empetrum) сочетание каменный куст у Максимовича-Амбодика (Амб. Сл. 1804, 80) и сочетание ерник ягодный у Соболевского (Соб. 1801, II, 246). Двигубский в качестве русского имени Empetrum принимает слово водяница (Двиг. Табл. 1815, 44 и Нач. осн. 1823, 332). В его употреблении это единственное ягодное название с суффиксом -ищ(а), а не -ик(а), что можно объяснить чужеродностью для москвича украинского происхождения самой реалии и заимствованным из научных трудов характером слова, которое именно в такой форме попало в ботаническую литературу из северных диалектов.

Как видим, позднее ботаники пошли по линии демократизации в наименовании Empetrum nigrum и вернулись к трем ранее функционировавшим названиям, но в отадъективных образованиях уже с суффиксом -ик(а) по аналогии и под воздействием соответствующих русских названий Rubus, Fragaria и Vaccinium . Слова водяника и вороника , собственно русские. В украинском употреблении им соответствуют водянка, в белорусском - багноўка.

Подводя итоги изложенного выше, можно сделать следующие выводы.

Современные ягодные фитонимы на -ик(а) за исключением слова красника) являются "иковыми" фитонимами, пришедшими в ботаническую терминологию из народной речи одновременно с "ицевы-

ми", и "иковыми" фитонимами, возникшими на базе "ицевых" в результате процесса замещения морфем под аналогическим воздействием фитонимов на -ик(а). Слабое использование словообразовательной модели на -ик(а) для образования фитонимов в целом объясняется причинами самого различного характера. Думается, что одной из самых важных является четко проведенная тенденция авторитетных и влиятельных ученых закрепить за "иковыми" названиями функцию ягодных обозначений, тем более что она получала в этом поддержку в ботанической номенклатуре соответствующих реалий в средневеликорусских и южновеликорусских ареалах.

Тем самым суффикс -ик(а) в фитонимическом значении по чисто экстралингвистическим причинам заранее обрекался на непродуктивность, так как, во-первых, количество ягодных растений невелико, значительных флористических открытий здесь не предвидится, хотя отдельные заполнения лакун, конечно, не исключены (ср. относительно недавнее красника), а во-вторых, описанные ягоды имеют кодифицированные наименования, взятые из народной ботанической номенклатуры, менять которые в соответствии со сложившимися терминологическими правилами нельзя или нецелессообразно.

Круг ягодных имен на -ик(а) в русском ботаническом обиходе окончательно сложился в начале XIX в. Тематическим ядром здесь явились слова ежевика, куманика, клубника, еще в ХУШ в. известные в ботанической литературе только в "иковой" форме, за которыми "потянулись" сначала земляника, костяника, брусника, черника, а затем и остальные. В научных наименованиях ягод народная систематика и номинация оказала особенно сильное влияние. Наиболее ярко указанное явление выразилось в отмеченном выше отсутствии родовых наименований некоторых ягод и в том, что для Vaccinium uliginosum L., Rubus arcticus L. и Empetrum nigrum L. в ботаническом употреблении до сих пор остались синонимические образования. Однако это сказалось не только в классификационно и словесно иной "раскладке" ягодных растений и в плюрализме названий голубики, водяники и поленики. Это проявляется также и в сохранении и даже появлении отдельных названий ягод на -иц(а) (дурница, полуница,

пьяница, кислица; восковница, пузырница, ср. также название ягодных деревьев смоковница, шелковица).

Мощное воздействие народной ботанической номенклатуры в сфере "иковых" образований видно и в "обратных" показателях – в наличии среди них (вопреки очевидной семантической тенденции к их ягодному значению) отдельных фитонимов травной семантики.

Таким образом даже в пределах ботанической терминосферы (а в бытовой речи – в еще большей степени) группа названий ягод не представляется в словесном отношении единой: наряду с "иковыми" образованиями в ней мы находим как производные с другими суффиксами (-ица, -янка, -ина, -ка и др., ср. дурница, толокнянка, смородина, морошка), так и непроизводные заимствования (мамура, шикша, инжир).

В то же время с точки зрения признаковых моделей в образованиях на -ик(а) если и нет полного единства, то во всяком случае выделяются ведущие, излюбленные, продуктивные. Такими являются признаки цвета и структуры плода ягодных растений.

Конечно, тенденция к словообразовательному единообразию при выражении определенного категориального значения в какой-то степени проглядывает и в ягодных словах, однако – в силу сложившейся языковой традиции и разнородности реалий в хроногеографическом и культурном отношении, равно как их значимости для человека и их узнавания и познания им – она проявляется в соответствующих терминах слабо.

Принятые сокращения

Алабин – Алабин П.В. Словарь растений дикорастущих и разводимых на огородах. СПб., 1874.

Амб. Бот. – Максимович-Амбодик Н. Ботаники первоначальные основания. Ч. I, II. СПб., 1796.

Амб. Сл. 1795 – Максимович-Амбодик. Словарь ботанический, содержащий наименования растений и их частей. СПб., 1795.

Амб. Сл. 1804 – Максимович-Амбодик Н. Новый ботанический словарь на латинском, немецком и российском языках. СПб., 1804.

Анн. Бот. сл. 1878 – Анненков Н.И. Ботанический словарь. СПб., 1878.

АХУ II – Акты Холмогорской и Устюжской епархий, ч. 2. СПб., 1894 (РИБ, т. 14) (ДРС).

Бек. Уч. бот. – А.Бекетов . Учебник ботаники. СПб., 1880.

Болотов – Болотов А.Т. Избранные сочинения по агрономии, плодоводству, лесоводству, ботанике. М., 1952.

БСЭ – Большая Советская Энциклопедия, 3-е изд.

Волоцкой – Волоцкой В. Сборник материалов для изучения ростовского (Яросл. губ.) говора. В кн.: Сборник отделения русского языка и словесности, т. 72, № 3. СПб., 1902.

Гелтергоф 1771 – Российской целлариус, или этимологической лексикон, купно с прибавлением иностранных в российском языке принятых слов ... изданный Франциском Гелтергофом. М., 1771.

Гелтергоф 1778 – Российской лексикон по алфавиту с немецким и латинским переводом, изданный Франциском Гелтергофом. М., 1778.

Горяев ЭС – Горяев Н.В. Сравнительно-этимологический словарь русского языка. Тифлис, 1896.

Гринченко – Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала "Киевская старина". Ред. Гринченко Б.Д. Киев, 1907.

Даль Бот. – Естественная история. Ботаника В.Даля. Изд. 2 испр. и доп. СПб., 1851.

Даль Сл. – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956.

Дам. Афон. гора – Афонская гора и Соловецкий монастырь. Труды чудовского иеродиакона Дамаскина (1701-1706). Сообщил арх. Леонид. СПб., 1883 (Пам. древн. письм. № 43). 1701-1703 (ДРС).

Двиг. Нач. осн. – Двигубский И. Начальные основания естественной истории растений, заключающие терминологию растений, лучшие их системы, анатомию, физиологию их, патологию и историю ботаники. Ч. I, II. Изд. II. М., 1823.

Двиг. Табл. животных, растений и минералов, для благородных воспитанников университетского пансиона. Сост. И.Двигубский. Изд. II. М., 1815.

Диттель – Диттель. Сборник рязанских областных слов: "Живая старина", вып. II. СПб., 1898.

Дм. – Домострой по списку имп. Общества истории и древностей российских. – Чт. ОИДР, 1881, кн. 2, с. 1–165, сп. XVI в. (ДРС).

Добр. – Добровольский В.Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.

ДРС – Картотека Словаря русского языка XI–XVII вв. (Институт русского языка АН СССР).

Ж. Нила Сор. – Житие Нила Сорского – В кн.: Нила Сорского предание и устав. СПб., 1912 (Памятники древней письменности и искусства, № 179), прил., с. XXIX–XXX, сп. XVII в.

Змеев – Змеев Л.В. Русские врачебники. СПб., 1896.

Козм. – Книга глаголемая Козмография, сиречь описание сего света земель и государств великих. СПб., 1878–1881 (Изд. Общества любителей древней письменности, 21, 57, 68), между 1655–1667 гг., сп. 1670 г. (ДРС).

Комаров Бот. очерк Камч. – Комаров В.Л. Ботанический очерк Камчатки. 1928. Избр. соч. VI. М.–Л., 1950.

Комов – Комов И.М. О земледелии. М., 1788.

Кондр. – Дикционер или Речениар, по алфавиту российских слов о разных произращениях, то есть древах, травах, цветах, семенах огородных и полевых, кореньях и прочих быльиях и минералах, собранный и сочиненный... К. Кондратовичем... СПб., 1780.

Кочин – Кочин Г.Е. Материалы для терминологического словаря древней России. Под ред. акад. Б.Д. Грекова. М.–Л., 1937.

Краш. Опис. Камч. – Описание земли Камчатки сочиненное Степаном Крашенинниковым. Т. I–II. СПб., 1755.

Краш. Fl.ingr. – Flora Ingrica ex Schedes Stephani Krascheninnikow Botanices et Historiae Naturalis Professoris... 1761. СПб.

КрЭС – Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Под ред. С.Г. Бархударова. М., 1975. Изд. III.

Левшин 1788 – Словарь ручной натуральной истории, содержащий описание и главнейшие свойства животных, растений и минералов. Перев. с фр. яз. ... Васильем Левшиным. Ч. I–II. М., 1788.

Лепехин – Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 г. Ч. I–IУ. СПб., 1771–1772.

Литовско-русский словарь. Вильнюс, 1971.

Макс. Осн. бот. 1828 – Максимович М. Основания ботаники. М., 1828.

Макс. Осн. бот. II, 1831 – Максимович М. Систематика растений. Основания ботаники, кн. 2. М., 1831.

Март. Сл. 1829. Словарь родовых имен растений сост. Иваном Мартыновым. СПб., 1829.

Март. Три бот. – Три ботаника, или сокращение систем Турнефорта, Линнея и Жюсье... выбранное из иностранных писателей Иваном Мартыновым. СПб., 1821.

Мельниченко – Мельниченко Г.Г. Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей (1820–1956 гг.). Ярославль, 1961.

Меркулова – Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967.

Нейштадт – Нейштадт М.И. Определитель растений. М., 1954.

Носович – Носович И.И. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870.

Опр. Бел. – Определитель растений Белоруссии. Минск, 1967.

Опр. Смол. – Алексеев Я.Я. Определитель растений Смоленской и смежной с ней областей. 3-е изд. Смоленск, 1961.

Опр. Моск. – Определитель растений Московской области. М., 1966.

Опыт – Опыт областного великорусского словаря, изд. Вторым отд. имп. Академии наук. СПб., 1852.

Полетика – (Полетика Г.) Словарь на шести языках..., изданный в пользу учащегося российского юношества. СПб., 1763.

Польско-русск. с/х сл. – Польско-русский сельскохозяйственный словарь. Под ред акад. ВАСХНИЛ И.И.Синягина. Москва-Варшава, 1973.

Преобр. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М., 1910–1914.

Роз. – (Розанов Ф.) Латинский лексикон с российским переводом из лучших латинских писателей собранный... Ф.Р. М., 1797.

Рос.-укр. сл. – Російсько-український словник ботанічної термінології і номенклатури. Київ, 1962.

Рук. лекс. – Рукописный лексикон первой половины ХУШ века. ЛГУ, 1963.

Русск.-лит. с/х сл. – Русско-литовский сельскохозяйственный словарь. Вильнюс, 1971.

РФВ – Русский филологический вестник.

Сев. Зап. пут. – (Севергин В.) Записки путешествия по западным провинциям Российского государства, или минералогические, хозяйственные и другие примечания, учиненные во время проезда через оные в 1802 году... Васильем Севергиным. СПб., 1803.

Сев. Нач. осн. – (Севергин В.) Начальные основания естественной истории содержащие царства животных, произрастений и ископаемых. Царство произрастений, издано Ак. Васильем Севергиным. В 3 частях. СПб., 1803.

Сл. Подмоск. – Иванова А.Ф. Словарь говоров Подмосковья. М., 1969.

Смел. 1800 – Философия ботаники, изъясняющая первые оной основания сочинения Карла Линнея... Изданная на российском языке Санктпетербургской Медико-хирургической Академии. Адъюнкт-профессором Тимофеем Смеловским. СПб., 1800.

Собол. – Соболевский Г. Санктпетербургская флора. Ч. I-П. СПб., 1801.

Соц – Новый лексикон или словарь на французском, италианском, немецком, латинском и российском языках... Изд. трудами коллежского переводчика Ивана Соца. Ч. I, 1784; ч. П, 1787.

Срезн. – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893-1912.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л., 1965 –...

Станков – Станков С.С. Дикорастущие полезные растения СССР. М., 1951.

Столов. обих. Волокол. м. – Столовый обиходник Волоколамского Иосифова монастыря. – Монастырские столовые обиходники. Сообщ. архим. Леонид (Чтения ОИДР, 1880, кн. 3), с. 5-23, к. ХУI в. (ДРС).

Толоч. – Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию (1650–1652). Документы изд. и введ. снабдил М.Полиевктов. Тифлис, 1926 (ДРС).

Травн. Любч. – Сия книга глаголемая Травник, изложена бысть врачевания ради людьскаго от мудрых риторей врачев. Пер. с нем. яз. немчина Николая Любчанина, 1534 г. – Рукоп. ГИМ, Увар. № 387 (I°) (Царск. № 615), XVII в. (ДРС).

Трав. раст. – Травянистые растения СССР. Ч. I–II. М., 1971.

Трубачев ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Под ред. О.Н.Трубачева. М., 1974 –

Турчанинов – Турчанинов Г. Список растений, находимых в окрестностях С.Петербурга. – Указатель открытий по физике, химии, естественной истории и технологии, издаваемый Николаем Щегловым. Т. II, ч. II, № 4–6. СПб., 1825.

Фасмер ЭС – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.I–IV. М., 1964–1973.

Флора СССР – Флора СССР. Т. I–XXX. М.–Л., 1934–1964.

Челищев – Челищев П.И. Путешествие по северу России в 1791 г. СПб., 1886.

Шанский Э С – Этимологический словарь русского языка. Под ред. Н.М.Шанского. М., 1963 –

ЭСЛЭЯР – Энциклопедический словарь лекарственных, эфирномасляных и ядовитых растений. М., 1951.

Berneker. – Berneker E. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1908–1913.

Варш. сл. – Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W. Słownik języka polskiego, Warszawa, 1902.

Краш.Fl. ingr.– Flora Ingrica ex Schedes Stephani Kraschenin-nikow Botanices et Historiae Naturalis Professoris... 1761. СПб.

Machek ES – Machek. Etymologický slovník jazyka ceského a slovenského. Praha, 1957.

Machek JR – Machek V. Česká a slovenská jmena rostlin. Praha, 1954.

Travniček – Travniček F. Slovník jazyka ceského. Praha, 1952.